

Георгію Ивановичу

ЧЕЛПАНОВУ

отъ участниковъ его семинаріевъ

въ Кіевѣ и Москвѣ

1891—1916

Статѣи по философіи и психологіи

МОСКВА
1916

DL Scientific Heritage of Russia

DL Scientific Heritage of Russia

Георгію Ивановичу

ЧЕЛПАНОВУ

отъ участниковъ его семинаріевъ

въ Кіевѣ и Москвѣ

1891—1916

Статьи по философіи и психологіи

МОСКВА
1916

Челпанов

DL Scientific Heritage of Russia

МОСКВА - 1916.
Товарищество типографии А. И. МАМОНТОВА
Арбатская пл., Филипповский пер., д. № 11.

DL Scientific Heritage of Russia

Къ вопросу о методикѣ изслѣдованія памяти.

Нигдѣ, пожалуй, экспериментальная психологія не добилаь столь значительныхъ результатовъ, какъ въ области изслѣдованія памяти. Ей удалось пролить свѣтъ на многія относящіяся сюда явленія, и удалось это сдѣлать отчасти потому, что при изученіи памяти живой матеріалъ дѣйствительности былъ замѣненъ матеріаломъ мертвымъ, схематическимъ—безсмысленными слогами. Представляя большія преимущества въ методическомъ отношеніи матеріалъ этотъ все же носитъ на себѣ печать нѣкоторой искусственности, что—въ свою очередь дѣлаетъ сомнительнымъ примѣнимость выводовъ, полученныхъ съ помощью безсмысленныхъ слоговъ, къ условіямъ реальной дѣйствительности. То искусственное упрощеніе объекта изученія при изслѣдованіи памяти, которое впервые было введено Эббингаузомъ, всегда можетъ вызывать сомнѣніе въ правѣ распространять выводы и на болѣе сложные процессы дѣйствительной жизни, хотя бы уже по одному тому, что въ области душевныхъ явленій цѣлое не равно суммѣ слагаемыхъ. Вотъ почему приложимость результатовъ, полученныхъ при изученіи механическаго запоминанія, должна быть проверена по отношенію къ условіямъ логическаго запоминанья, какъ съ точки зрѣнія методовъ изслѣдованья, такъ и съ точки зрѣнія выводовъ, полученныхъ при пользованіи тѣмъ или другимъ методомъ. Вообще говоря, условія логическаго запоминанья до сихъ поръ мало изучены. Да это и вполне понятно. Необходимо было начать изученіе процесса въ самыхъ простыхъ элементарныхъ его формахъ, какимъ является процессъ механическаго запоминанья. Изученію этого вида памяти удѣлялось преимущественное вниманіе со стороны изслѣдователей, что—въ свою очередь—является причиной слабой разработки методовъ изученія логической памяти.

Такую же неразработанность можно подмѣтить и по отношенію къ узнаванію. И съ количественной, и съ качественной стороны методы изученія процессовъ узнаванія стоятъ значительно ниже, сравнительно съ тѣми приѣмами, которые примѣняются при испыта-

нии репродукции. До самого послѣдняго времени при испытаніи узнаванія большинство изслѣдователей брало простѣйшія ощущенія, при чемъ запоминаніе изучалось, главнымъ образомъ, лишь въ зависимости отъ протекшаго времени.

Существеннымъ недостаткомъ большинства предшествовавшихъ изслѣдованій памяти является то обстоятельство, что въ нихъ испытаніе репродукціи не пополнялось испытаніемъ узнаванія, и наоборотъ. Раздѣльное изслѣдованіе этихъ функций памяти едва ли можно считать правильнымъ уже по одному тому, что оба эти процесса тѣсно между собою связаны. Въдь если дѣло идетъ объ испытаніи репродукціи, то въ большинствѣ случаевъ, въ особенности же въ случаяхъ предшествующаго размышленія, испытуемый имѣетъ дѣло не только съ репродукціей. Испытуемый долженъ еще рѣшить, правильно ли воспроизведенное, подходит ли оно къ данному мѣсту, т. е. онъ долженъ узнать его, локализовать и т. д. Съ другой стороны при узнаваніи дѣло также не ограничивается очень часто наличностью одного чувства знакомости, но здѣсь всплываютъ различные образы воспоминанья, которые подтверждаютъ или оправдываютъ непосредственное узнаваніе. Такимъ образомъ одинъ процессъ взаимно дополняетъ другой. Въ случаѣ узнаванія чувство знакомости находитъ подтвержденіе въ воспроизведеніи, при репродукціи же узнаваніе оправдываетъ воспроизведенное. Вотъ почему и изученіе обоихъ процессовъ должно вестись параллельно другъ другу. Лишь при такомъ одновременномъ испытаніи и репродукціи, и узнаванія можно получить полное представленіе о всѣхъ степеняхъ запоминанья заученнаго. На самомъ дѣлѣ, если испытуемый смогъ воспроизвести лишь часть заученнаго, то это еще не значитъ, что часть, оставшаяся невоспроизведенной, совершенно исчезла изъ памяти испытуемаго. Тотъ фактъ, что эта часть осталась невоспроизведенной, показываетъ только, что степень запоминанья этой части не достигла еще того высокаго порога запоминанья, который нуженъ для репродукціи. Пополнивъ испытаніе репродукціи узнаваніемъ невоспроизведеннаго можно получить представленіе о степени запоминанья всего ряда или отрывка.

Итакъ, методы изслѣдованія памяти должны быть пересмотрѣны какъ съ точки зрѣнія ихъ пригодности для комбинированнаго, одновременнаго испытанія узнаванія и репродукціи, такъ и съ точки зрѣнія ихъ пригодности для изученія логической памяти. Само собой разумѣется, что оба эти вопроса могутъ быть рѣшены лишь опытнымъ путемъ, путемъ экспериментальной провѣрки существующихъ методовъ изслѣдованія памяти. Попытку частичнаго рѣшенія поста-

вленныхъ выше вопросовъ мы сдѣлали въ нашихъ работахъ: „Опытъ экспериментальнаго изслѣдованія узнаванія и репродукціи ¹⁾“ и „О логической и механической памяти ²⁾“. Въ обоихъ работахъ былъ использованъ комбинированный методъ, при чемъ въ качествѣ матеріала запоминанья въ первой работѣ служили ряды четырехзначныхъ чиселъ, во второй—осмысленныя слова.

Въ первой работѣ испытанію репродукціи мы предпосылали изслѣдованіе узнаванія, при чемъ по отношенію къ узнаванію былъ использованъ методъ сравненія, для репродукціи же—методъ удачныхъ отвѣтовъ. Предпосылая испытаніе узнаванія изслѣдованію репродукціи мы полагали, что въ этомъ случаѣ испытаніе обѣихъ степеней запоминанья имѣетъ дѣло съ болѣе однороднымъ матеріаломъ (по степени запоминанья), во всякомъ случаѣ болѣе однороднымъ, чѣмъ при обратномъ порядкѣ испытанія. На самомъ дѣлѣ, при узнаваніи испытуемый бываетъ несомнѣнно болѣе пассивнымъ, чѣмъ при репродукціи, гдѣ онъ долженъ затратить большее количество энергіи, вниманія, ибо узнать что-либо несравненно легче, нежели воспроизвести. Самый процессъ воспроизведенія способенъ оказать сильное фиксирующее дѣйствіе, несомнѣнно болѣе сильное, чѣмъ простое чтеніе (напр. при узнаваніи), какъ это показали опыты Витасека ³⁾ и Катзарова ⁴⁾. Кромѣ того, воспроизведеніе ряда, предпосланное узнаванію, ставитъ въ положеніе преимущества по отношенію къ узнаванію тѣ члены ряда, которые были воспроизведены. Въ этомъ намъ пришлось убѣдиться при собираніи матеріаловъ для второй изъ названныхъ выше работъ („О логической и механической памяти“), гдѣ испытаніе репродукціи предшествовало изслѣдованію узнаванія. И здѣсь былъ примѣненъ методъ удачныхъ отвѣтовъ, при чемъ въ случаѣ правильнаго воспроизведенія испытуемый всякій разъ опрашивался о степени чувства знакомости, имѣвшемъ мѣсто при воспроизведеніи. Въ случаѣ же неудачи при воспроизведеніи испытуемому предъявлялось искомое слово и ставился вопросъ, признаетъ ли онъ его бывшемъ въ данномъ ряду и на данномъ мѣстѣ. Для цѣлей контроля въ нѣкоторыхъ случаяхъ испытуемому предъявлялись слова, совершенно не бывшія въ заученномъ ряду.

Итакъ, методъ удачныхъ отвѣтовъ допускаетъ комбинаціонный методъ одновременнаго испытанія репродукціи и узнаванія, при чемъ

¹⁾ Труды Псих. Инст. им. А. Г. Щукиной. Т. I. вып. 1—2.

²⁾ „Вѣстникъ Психологіи“ № 2, 1914.

³⁾ Witasek S. Über Lesen und Rezitieren in ihren Beziehungen zum Gedächtnis. Zeit. für Psychologie. Bd. 44.

⁴⁾ Katzaroff D. Experiences sur le rôle de la récitation. Arch. de Psych. 1908.

ислѣдованіе узнаванія должно предшествовать испытанію репродукціи. Изъ остальныхъ методовъ, которыми обычно пользуются при изслѣдованіи памяти, большинство оказывается пригодными для одновременнаго, комбинированнаго изслѣдованія узнаванія и репродукціи. Исключеніе составляетъ методъ заучиванія, такъ какъ онъ требуетъ столь высокаго порога запоминанья, что испытаніе узнаванія оказывается мало приложимымъ. Всѣ другіе методы, не требующіе полнаго заучиванья, даютъ возможность комбинированнаго изслѣдованія, при чемъ съ ббльшей полнотой эта возможность осуществляется въ томъ случаѣ, если испытаніе узнаванія предшествуетъ изслѣдованію репродукціи. Въ случаѣ же обратнаго порядка при пользованіи нѣкоторыми методами, напр., методомъ поддержекъ, изслѣдованіе узнаванія возможно лишь по поводу невоспроизведенныхъ членовъ ряда, съ которыми экспериментаторъ приходитъ на помощь при отказѣ испытуемаго отъ воспроизведенія.

О пригодности комбинированнаго метода, наряду съ приведенными выше соображеніями, говорятъ и полученные съ помощью этого метода результаты. Въ нашихъ опытахъ результаты узнаванія и репродукціи взаимно подтверждаютъ другъ друга, между этими результатами наблюдается полное соотвѣтствіе. Это соотвѣтствіе намъ удалось подмѣтить въ зависимости отъ длины ряда, отъ числа повтореній, отъ мѣста члена въ ряду, отъ принадлежности испытуемаго къ тому или иному типу заучиванья и т. д. Вообще же говоря, наши опыты показали, что дѣйствіе различныхъ факторовъ, какъ способствующихъ, такъ и препятствующихъ запоминанью, вліяетъ на способность узнаванія также закономернo, какъ и на воспроизведеніе. Какъ на частный случай этого положенія укажемъ на тѣ временныя отношенія, которыя получились въ нашихъ опытахъ. Эти отношенія говорятъ о полномъ соотвѣтствіи между результатами узнаванія и репродукціи. Такъ, чѣмъ сильнѣе увѣренность узнаванія, тѣмъ короче время воспроизведенія. Чѣмъ сильнѣе увѣренность, тѣмъ короче время узнаванія и тѣмъ больше величина репродукціи. Такое соотвѣтствіе результатовъ можно подмѣтить и въ другихъ отношеніяхъ. А это соотвѣтствіе какъ будто бы говоритъ въ пользу признанія тѣсной связи между процессами узнаванія и репродукціи. А если это такъ, то и изслѣдованіе ихъ должно вестись параллельно, взаимно пополняя другъ друга. Только такое всестороннее изслѣдованіе способности запоминанья и можетъ дать исчерпывающую картину всѣхъ степеней запоминанья.

Меньше указаній даютъ наши опыты по другому пункту, о пригодности различныхъ методовъ для изученія условій логическаго

запоминанья. Въ качествѣ объектовъ запоминанья мы пользовались цифровымъ матеріаломъ и словами, имѣющими смыслъ. При изслѣдованіи запоминанья примѣнялись слѣдующіе методы: удачныхъ отвѣтовъ, сохраненныхъ рядовъ и методъ измѣренія времени. Примѣнительно къ использованному нами матеріалу методы эти оказались до нѣкоторой степени пригодными для сравнительнаго изученія условій механическаго и логическаго запоминанья. Полученныя нами данныя убѣдительно образомъ обнаружили преимущество логическаго запоминанья, которое даетъ во много разъ лучшіе результаты, сравнительно съ механическимъ заучиваньемъ. Такъ для репродукціи результаты механическаго и логическаго заучиванья выразились въ нашихъ опытахъ отношеніемъ 1 : 22. Для всѣхъ испытуемыхъ логическое заучиванье даетъ болѣе однообразные результаты сравнительно съ механическимъ запоминаніемъ.

Наиболѣе же существеннымъ результатомъ этихъ опытовъ является тотъ фактъ, что качественная особенность и сложность процесса логическаго запоминанья не даетъ возможности цѣлкомъ использовать прежніе методы изслѣдованія памяти даже въ предѣлахъ тѣхъ ограниченныхъ цѣлей, которыя мы себѣ поставляли, т. е. для сравнительнаго изученія условій логическаго и механическаго запоминанья. Въ качествѣ иллюстраціи можно было бы сослаться на данныя, полученныя нами при измѣреніи времени воспроизведенія логически и механически заученнаго. Какъ извѣстно, методъ измѣренія времени репродукціи имѣетъ своей предпосылкой положеніе, что болѣе прочныя ассоціаціи имѣютъ и болѣе короткое время репродукціи. Какъ показали опыты, логическое запоминанье имѣетъ болѣе прочную, но въ то же время обнаруживаетъ и болѣе продолжительность при испытаніи репродукціи. Причину этой замедленности воспроизведенія при логическомъ заучиваньи надо видѣть въ болѣе сложности процесса.

Такимъ образомъ методъ измѣренія времени реакцій при воспроизведеніи заученнаго не можетъ быть цѣлкомъ перенесенъ на условія логическаго запоминанья. Это замѣчаніе относится и къ другимъ методамъ, примѣняемымъ при изученіи механической памяти. Если же эти методы въ нѣкоторыхъ пунктахъ оказываются мало пригодными даже для той очень узкой задачи, которую имѣли въ виду наши опыты, то тѣмъ менѣе они могутъ оказаться пригодными для изученія процесса логическаго запоминанья во всей его сложности и со всѣми его качественными особенностями. Для этой цѣли наиболѣе пригодными будутъ тѣ условія, при которыхъ процессъ логическаго усвоенія протекаетъ наиболѣе естественнымъ путемъ.

Попытку создать такого рода естественныя условія при изученіи процесса запоминанія мы сдѣлали въ нашей послѣдней работѣ, гдѣ матеріаломъ для запоминанія служили отрывки философскаго, естественно-научнаго, историческаго содержанія, а также отрывки прозаическаго характера изъ одного художественнаго произведенія. Даваемые для заучиванія отрывки были сравнительно одинаковые по длинѣ, при чемъ было обращено вниманье, чтобы они содержали одинаковое число фразъ и т. д. Послѣ каждаго чтенія испытуемый подробно опрашивался о переживаніяхъ во время предшествующаго чтенія, процесса усвоенія и т. д. Чтенію нѣкоторыхъ отрывковъ предпосылалась инструкція обращать преимущественное вниманіе или на смыслъ отрывка, или на форму, выѣшенное словесное выраженіе этого смысла. Инструкція эта давалась для того, чтобы имѣть возможность детальнѣе уяснить значеніе обоихъ моментовъ (формы и содержанія) при логическомъ заучиваніи. Послѣ нѣсколькихъ чтеній испытуемый долженъ былъ воспроизвести удержанное; это давало возможность уяснить, какіе элементы въ первую очередь удерживаются памятью, въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ дополненія къ первоначально удержанному въ послѣдующихъ попыткахъ воспроизведенія.

Такова въ общихъ чертахъ была методика этого изслѣдованія условій логическаго запоминанія. Въ этой методикѣ можно подмѣтить слѣды цѣлаго ряда методовъ, употреблявшихся для изученія условій механическаго запоминанія. Измѣреніе времени воспроизведенія отдѣльных фразъ и времени чтенія и заучиванія всего отрывка сближаетъ этотъ методъ съ „методомъ времени“ (Zeitmethode). Попытка воспроизведенія послѣ нѣсколькихъ чтеній дѣлаетъ этотъ методъ родственнымъ съ методомъ „сохраненныхъ рядовъ“; въ этомъ смыслѣ использованный нами методъ могъ бы быть названъ въ своей начальной стадіи методомъ „сохраненныхъ фразъ“. Тотъ фактъ, что заучиванье отрывка продолжалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ до безошибочнаго воспроизведенія, сближаетъ этотъ методъ съ методомъ „выучиванья“. Такимъ образомъ методика изученія механическаго заучиванія при нѣкоторыхъ условіяхъ можетъ быть использована и для цѣлей изученія логической памяти. Но прежде всего необходимо выяснитъ вліяніе этихъ условій путемъ сравнительнаго изученія какъ логическаго, такъ и механическаго заучиванія.

Н. Рыбникова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
<i>А. Щербина. „Слѣпой музыкантъ“ В. Г. Короленка.</i>	1
<i>Алексѣй Лосевъ. Эросъ у Платона</i>	52
<i>П. Блонскій. Историческій контекстъ философіи Беркли.</i>	79
<i>Павелъ Поповъ. Бергсонъ и его критики.</i>	101
<i>Л. Салагавъ. „Гносеологія“—онтологія.</i>	120
<i>Ив. Марховъ. Интуиція Я.</i>	142
<i>† Густавъ Шпетъ. Сознаніе и его собственникъ.</i>	156
<i>✓ О. Бережковъ. Субъективны ли чувствєнные качества?</i>	211
<i>А. Циресъ. Къ вопросу объ очевидности математическихъ положеній.</i>	238
<i>И. Н. Дьяковъ. Проблема взаимоотношенія субстанціи и времени.</i>	259
<i>† Павелъ Дале. О подсознательныхъ явленіяхъ душевной жизни.</i>	283
<i>К. Корниловъ. Конфликтъ двухъ экспериментально-психологическихъ школъ.</i>	314
<i>✓ Б. Стверный. Къ вопросу о природѣ сравненія.</i>	329
<i>В. Е. Смирновъ. О нѣкоторыхъ условіяхъ умственной дѣятельности.</i>	343
<i>Н. Ферстеръ. Къ анализу процесса упражненія.</i>	362
<i>Ал. Карласъ. Къ вопросу о генезисѣ эмоцій.</i>	372
<i>Н. Рыбниковъ. Къ вопросу о методикѣ изслѣдованія памяти.</i>	402
<i>В. М. Экземплярскій. Психологія типовъ представленія и вопросы педагогики.</i>	408